

Глава 47.2

Жуань Цинму был ошеломлен и подошел к нему. «Что случилось с твоими глазами? У тебя в них песок? Почему ты не сказал об этом, когда здесь был этот доктор-шарлатан?»

Цинь Юань внезапно кашлянул, и Жуань Цинму внезапно понял, повернув голову. «...»

Половина тела доктора высунулась из двери, и выражение его лица было холодным, как лед. — Малыши, не пытайтесь ничего украсть.

Он холодно посмотрел на Цинь Юаня на кровати. «Вы оба послушайте, я пересчитал все лекарства в этой комнате. Если хотя бы одно пропадет, я погонюсь за вами, ребята, хоть на край света».

В лазарете стало тихо, и двое людей обменялись взглядами. Убедившись, что снаружи не слышно ни звука, они, наконец, вздохнули с облегчением.

«Что это за человек... он сумасшедший», — пробормотал Жуань Цинму.

Цинь Юань медленно лег и слегка расслабил свое тело, которое обычно было в вертикальном положении, когда он сидел или стоял, поднял голову, чтобы посмотреть на белый потолок, прежде чем, наконец, сказать: «Он довольно хороший человек».

— Как это? Жуань Цинму был сбит с толку. — Ты часто получал травмы и приходил сюда?

Цинь Юань некоторое время молчал. «Помнишь, как мы проходили простой психологический тест, когда только поступали в школу?»

Жуань Цинму был ошеломлен. — А, помню.

У первоначального носителя этого тела были какие-то психологические проблемы, и классный руководитель даже специально позвонил Му Ваньли. В его памяти было что-то подобное.

Цинь Юань мягко сказал: «Я все хорошо прошел, но он пришел искать меня».

Он знал, что его тест будет средним.

Он пронзительно смотрел на вопросы и знал, какие ответы приведут к проблемам, если он их выберет.

В конце концов, он выбрал неверный ответ на один из вопросов и думал, что об этом никто не

узнает. Но этот доктор Гонг, выглядевший холодным и нетерпеливым, сразу после этого специально отыскал его и довольно долго после этого разговаривал с ним.

Жуань Цинму посмотрел на него. — Почему он искал тебя?

Цинь Юань слабо улыбнулся, но улыбка на его губах была мимолетной. «Он сказал, что у меня не только нет небольшой психологической проблемы, но я еще и хорошо ее скрываю».

«Хотя ты получил средний балл, некоторые из твоих ответов показали совершенно ненормальную корреляцию». Это была первоначальная фраза, произнесенная доктором Гонгом в то время. «Если ты не хочешь со мной разговаривать, ты должен сообщить об этом своим родителям. Ты умный мальчик. Как насчет того, чтобы прочитать книгу по психологии, чтобы ознакомиться с ней?»

Жуань Цинму застыл на некоторое время, прежде чем кивнуть. — У него есть некоторые способности.

— Ты не собираешься спросить, в чем моя проблема?

— Что тут спрашивать? Жуань Цинму покосился на него. Его зрачки были черными как смоль. «Каждый день ты ходишь с мрачным лицом. Странно ли тебе иметь психологическую проблему?»

Цинь Юань взглянул на него. «Ты такой же».

Школьный лазарет находился рядом со спортивной площадкой. В окна стала доноситься финальная песня спортивных соревнований и неясный смех студентов. Оранжевое сияние заходящего солнца распространилось по смотровой койке и белым стенам, зажигая холодный свет на медицинском оборудовании.

Жуань Цинму внезапно встал и коснулся тонкого мешочка со льдом на лодыжке Цинь Юаня.

Температура поднялась, и тонкий лед внутри начал таять.

Он встал и нашел замену в маленьком морозильнике, затем сел у кровати и положил ее на лодыжку Цинь Юаня.

Лодыжка мальчика имела отчетливую форму и была слегка опухшей, из-под кожи выглядывали нечеткие синие вены.

Когда он положил мешок со льдом, пальцы Жуань Цинму наткнулись на кожу на его лодыжке.

Цинь Юань внезапно отдернул ногу и поджал тонкую губу.

Жуань Цинму поспешно спросил: «Больно?»

Цинь Юань выпалил: «Горячо...»

После долгого прикладывания чего-то холодного это место пробрало до костей. Когда эти теплые пальцы коснулись его лодыжки, он не знал, был ли контраст слишком резким или что-то ещё, но он только почувствовал, что его что-то обожгло до глубины души.

Жуань Цинму безучастно поднял голову и посмотрел на него с сомнением в глазах.

Горячо или больно? Как ему может горячо?

Щека Цинь Юаня медленно покраснела, и в воздухе повисла странная тишина.

В это время по радио снаружи донесся сладкий девичий голос. «Спасибо всем спортсменам за их усердную работу и еще спасибо учителям-судьям за их усердную работу. Для вас последний отчет о школьной спартакиаде. После интенсивных вычислений и перепроверки было подготовлено ранжирование по каждому классу. Поздравляем 3 класс младших классов с первым местом в общем зачете младших классов! Чемпиона второкурсника сейчас усиленно вычисляют...»

Два человека в комнате одновременно подняли головы и посмотрели друг на друга.

«Твой класс должен победить». Цинь Юань посмотрел на него.

Жуань Цинму некоторое время молчал. — Мм, так и должно быть.

Внезапно в его кармане зазвонил телефон. Когда он поднял трубку, то понял, что включен режим громкой связи, и группа возбужденных людей звучала так, как будто они были стайкой шумных кур. «Жуань-гэ, Жуань-гэ, тут сам учитель физкультуры Старый Ву говорит, что наш класс претендует на первое место!»

Разъяренный голос Фу Сонхуа прозвучал из громкоговорителя сбоку. "Бред сивой кобылы. Быть не может. Несмотря на то, что Жуань Цинму и Фан Ли заняли первое место, разница с нами по-прежнему составляет около дюжины очков!»

Мягкий голос Тан Тяньтянь раздался сбоку. «От нашего класса записались 37 человек. Даже если большинство из них выбыли в предварительных раундах, наши базовые баллы высоки».

"Блядь! 37 человек? Это... на 10 баллов больше, чем в нашем классе?» крикнул Фу Сонхуа. «Это

неправильно, ах. Между нами по-прежнему разница в 2 очка?»

В это время послышался смех Жуань Цинму.

"Идиот." Он протянул напоминание этому разъяренному парню: «Пять рекламных рукописей нашего класса были переданы по радио».

Ню Сяоцин тоже громко расхохоталась. «Пять баллов! К слову, спортивный представитель нашего класса заранее написал 15 листов. Ты принимаешь это или нет?»

Было жаль, что она вложила все свое сердце и душу в написание семи или восьми черновиков, но все они были безжалостно отвергнуты Жуань Цинму, когда она заставила его взглянуть на них. После бессонной ночи спортивный представитель успел придумать еще с десятков новых рукописей, поистине заставив народ восхищаться им.

<http://bllate.org/book/14098/1239935>